

МѢЛКІЯ

ПОВѢСТИ

О

ДОБРОМЪ БРАМИНѢ,

ДВУХЪ УТѢШЕННЫХЪ,

О

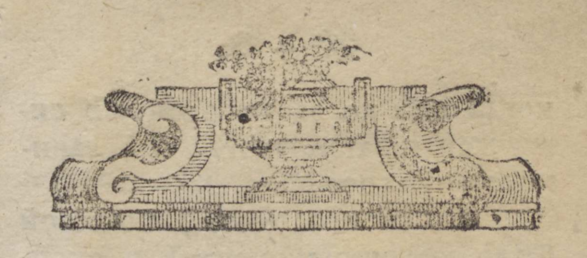
ЗАИДѢ и МАГОМЕТѢ

изъ сочиненія

Г. Волтера.

ВЪ Москвѣ, въ привилегированной типографіи у Мейера, 1783 года.

ПОВѢСТЬ
О
ДОБРОМЪ БРАМИНѢ.

Во время моихъ путешествїй спознался я съ однимъ старымъ Браминомъ, человѣкомъ весьма разумнымъ и довольно знающимъ. Онъ былъ весьма богатъ, и сверьхъ того весьма разуменъ: ибо ни въ чемъ недостатка не имѣя, не имѣлъ и нужды никого обманывать. Его фамилїя весьма была хорошо управляема тремя прекрасными женщинами, которыя старались ему угождать: и ко-

когда онъ не забавлялся съ сими женщинами, тогда онъ занимался философїею.

Подлѣ его дому, которой былъ хорошо украшенъ и окруженъ обвороженными садами, жила одна старая Индѣянка, женщина суевѣрная, слабоумная и весьма бѣдная.

Браминъ однажды мнѣ сказалъ: я никогда бы не хотѣлъ быть рожденнымъ. Спросилъ я, для чего? Онъ мнѣ отвѣчалъ: я учился до сорока лѣтъ, и сїи сорокъ лѣтъ мною всѣ потеряны. Я учу другихъ, а самъ ничего не знаю. И сїе состоянїе въ моей душѣ столько дѣлаетъ смиренїя и омерзѣнїя, что самая жизнь мнѣ кажется несносною. Я родился, живу во время, и не знаю, что есть время: я въ одну минуту нахожусь между двухъ вѣчностей,

какъ говорятъ наши мудрецы, и не имѣю никакого понятія о вѣчности. Я сложенъ изъ матеріи; я мыслю, и не могу знать того, что производитъ мысль. Я не знаю, что мое понятіе есть простая способность, какъ сія, итти и стать: и когда я помышляю въ моей головѣ, то не знаю, какъ я беру руками. Не только начало моей мысли есть не извѣстно: но я не знаю, для чего я пребываю; однако мнѣ всякой день дѣлаютъ вопросы о сихъ пунктахъ: надобно отвѣчать, но я ничего не знаю, о семъ сказать хорошаго. Говорю много, и поговоря остаюсь въ смятеніи, и стыдясь самаго себя. То уже весьма для меня худо, когда спрашиваютъ меня, что Брама произошелъ отъ Вицнили, или они оба вѣчные боги. Свидѣтель

тому Богъ, что я не знаю о семъ ни одного слова, и сего довольно для моихъ отвѣтовъ. Охъ честной отецъ! говорятъ мнѣ, научи насъ, какимъ образомъ вошло зло во всю землю. Я опять въ безпокойствіи, какъ и тѣ, которые дѣлаютъ мнѣ сей запросъ. Я имъ иногда говорю, что въ свѣтѣ все есть хорошо: но тѣ, которые пили, и обрублены на войнѣ, не вѣрятъ ничему, ниже больше самому мнѣ. И я опять возвращаюсь къ себѣ, утѣсненъ моимъ любопытствомъ и моимъ невѣдѣніемъ. Я читаю наши древнія книги, и они удвояютъ мою тьму. Я о семъ сказываю моимъ товарищамъ; и одни изъ нихъ отвѣчаютъ мнѣ, что должно жизнію играть, и смѣяться надъ людьми: другіе уповаю чтобы нибудь познать, запу-

путываются въ постороннихъ понятіяхъ; все умножаетъ печальную мысль, какую я доказываю. Я иногда готовъ впасть въ отчаяніе, когда я думаю, что послѣ всѣхъ моихъ размышленій я не знаю, куда я иду, ниже того, что я есмь, ни гдѣ буду, ни того, что я буду. Сего добраго человѣка состояніе крайнѣ меня огорчило. Не было никого ни столь разсудительнаго, ни столь хранящаго вѣру, какъ я узналъ, что чѣмъ онъ болѣе имѣлъ святости въ своемъ понятіи и чувствительности въ своемъ сердцѣ, тѣмъ болѣе онъ былъ нещастливъ.

Я въ тотъ же день увидѣлъ старую женщину, живущую съ симъ добрымъ Браминомъ въ сосѣдствѣ. Я ее спросилъ, не ужели она всегда угнѣтена незна-

нїемЪ, какимЪ образомЪ сдѣлана ея душа? Она совсѣмЪ не поняла сего моего вопроса, и она во всю свою жизнь ниодной минуты не полагала на разсужденїе о тѣхЪ пунктахЪ, которые бѣднаго Брамина мучили чрезвычайно. Она вѣрила всѣмЪ своимЪ сердцемЪ превращенїямЪ Вицну, и думала, что естьли она нѣсколько разЪ можетЪ получить воды изЪ рѣки Ганга, то и почитала уже себя наищастливѣйшею изЪ всѣхЪ женщинЪ. О щастїи сей бѣдной твари я объявилЪ философу, и ему сказалЪ: не стыдно ли тебѣ, быть нещастливымЪ вЪ то время, когда близЪ твоихЪ воротЪ живущая старая самодвижная машина ни о чемЪ не помышляетЪ, и живетЪ довольною? Ты правду говоришь, сказалЪ онЪ мнѣ: я сто разЪ говари-

валЪ

валъ, что и я былъ бы щастливъ, естьлибы былъ таковъ, какова моя сосѣдка: однако не хочу я такого блага.

Сей отвѣтъ моего Брамина сдѣлалъ мнѣ большее впечатлѣнїе, нежели протчїя; я испыталъ самаго себя, и въ самомъ дѣлѣ вижу, что я не захотѣлъ бы быть щастливымъ съ тѣмъ условїемъ, чтобы быть слабоумнымъ.

Я сїе предложилъ философамъ, и они согласны были съ моимъ мнѣнїемъ. Но находится, сказалъ я, одно несносное противорѣчїе въ семъ способѣ мыслить: ибо наконецъ о чемъ же стараться быть благополучнымъ. Что лучше для сего, разумнымъ ли быть, или глупымъ? Находится лучшее: тѣ, которые довольны ихъ существованїемъ, тѣ могутъ быть

довольны; тѣ же, которые умствуютъ, не могутъ быть довольны чрезъ свои умствованія. Изъ сего довольно ясно, сказалъ я, что намъ должно стараться не имѣть общаго чувствованія для того, что наши общія чувства участвуютъ въ нашемъ худомъ существованіи. Весь свѣтъ былъ на моей сторонѣ, и я никого не нашелъ, кто бы захотѣлъ сдѣлаться слабоумнымъ, для того чтобы быть довольнымъ. Я заключилъ, что естьли бы мы искали блага, то бы мы еще больше искали разума.

И напослѣдокъ о семъ разсуждали, чтобы предпочитать разумъ благополучію, по видимому быть весьма нечувствительнымъ. Но какимъ образомъ сіе противорѣчіе можно изъяснить, какъ и всѣ прочія?

КОНЕЦЪ.

ПОВѢСТЬ

О ДВУХЪ УТѢШЕННЫХЪ.

Великій Философъ Цитофиль въ одно время женщинѣ плачущей и имѣющей справедливую слезъ причину говорилъ: Сударыня! Аглинская Королева, дочь великаго Генриха IV. также была нещастлива, какъ и вы: она изгнана была изъ своего государства, и едва на морѣ отъ погоды не потонула. Она видѣла своего супруга Короля на площади отъ палача умер-

 шимъ;

шимъ; соболѣзную о ней, сказала госпожа, и опять начала оплакивать свои нещастія.

Но, сказалъ Цитофиль, представьте себѣ Марію Стуартъ, она весьма честнымъ образомъ любила хорошаво пѣвчаго, которой имѣлъ прекрасной теноръ. Супругъ оныя предъ ея глазами закололь сего пѣвчаго: и послѣ ея хорошая пріятельница и близкая родственница Королева Елисавета, называвшаяся дѣвицею, содержавши ее осьмнатцать лѣтъ въ темницѣ, наконецъ велѣла ей перерубить шею на эшафотѣ усланномъ чернымъ сукномъ. Сіе поступлено очень жестоко, отвѣтствовала госпожа, и опять погрузилась въ свою горесть.

Вы, можетъ быть, слыхали о прекрасной Аннѣ де Напль, которая была плѣнена и уда-

вле-

влена; я не очень памятую, сказала печалющаяся.

Такъ надобно, чтобы я вамъ привелъ въ примѣръ исторїю одной Королевы, которая послѣ ужина лишена была трона, и которая умерла въ пустомъ островѣ. Я знаю всю эту исторїю, отвѣтствовала госпожа.

Охъ, такъ инъ я вамъ раскажу, что случилось съ одною великою Принцессою, которую я училъ философїи. Она имѣла любовника, какъ и многїя великїя и прекрасныя Принцессы. Отецъ ея пришелъ нечаянно въ ея замокъ, и поймалъ любовника, которой все лице имѣлъ въ огнѣ, и глаза испускающїе искры: да также и госпожа имѣла въ лицѣ краску весьма мужественную. Лице молодаго человѣка такъ озлобило отца,

что тутъ же далъ ему добрую пощечину, или такую, какую можно дать въ своемъ домѣ. Любовникъ равно схватилъ щипцы, и ими проломилъ голову сему доброму отцу, который дрался въ отчаянїи, и сей ему еще сдѣлалъ на головѣ рубецъ. Любовница устрашась сего происшествїя, выскочила въ окно и переломила себѣ ногу, и въ доказательство сего еще и нынѣ хромаетъ. Любовникъ былъ осужденъ на смерть за то, что онъ проломилъ голову Принцу. Вы можете разсудить о состоянїи, въ какомъ находилась тогда Принцесса, когда стали вѣшать ея любовника. Я ее видѣлъ спустя уже долгое время послѣ сего въ темницѣ, и она со мною только и говорила, что о своихъ нещастїяхъ. Но для чего же ты не хочешь, что-

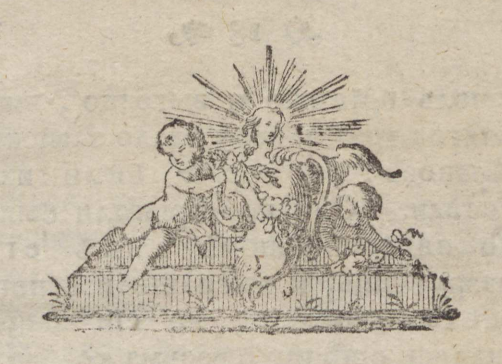
чтобы я разсуждала о моихъ нещастїяхъ, сказала госпожа? Для того, отвѣчалъ философъ, что не должно разсуждать, и что когда столько было великихъ женъ нещастливыхъ, то и вамъ не пристойно отчаяваться. Подумайте о Екувѣ, подумайте о Нїовѣ. Ахъ! сказала въ горести находящаяся госпожа: естьлибы я жила въ ихъ времена, или бы сїи прекрасныя Принцессы въ мое, то бы вы конечно въ утьшенїе имъ расказывали мои нещастїя; однако подумайте, стали ли бы они васъ слущать?

Спустя нѣсколько времени мудрецъ лишился единороднаго своего сына, и въ семъ случаѣ чуть было не умеръ съ печали. Госпожа тотчасъ написала роспись всѣмъ Королямъ лишившимся своихъ дѣтей, и принесла

сла онную къ философу утѣшающему ее. Сей онную прочелъ, и нашелъ довольно справедливою, но не престалъ однако плакать. Спустя три мѣсяца они опять стали по прежнему, и удивились увидя себя веселыми. Они возставили статую изображающую время съ сею надписью: Единому утѣшителю.

КОНЕЦЪ.

ПОВѢСТЬ

О

ЗАИДѢ и МАГОМЕТѢ.

Городъ Дюбюди, состоящїй въ королевствѣ Фесскомъ въ Африкѣ, построенный на верьшинѣ высокой горы въ провинцїи Куцкой, былъ прежде учрежденїя владѣтелей управляемъ отличными отъ другихъ хорошими поступками господами, которые и имѣли титулъ владѣтеля. Положенїе сего города столь

столь прїятно и выгодно, что долгое время побуждало зависть Араповъ, которые были ихъ соседи. Они предприняли было въ пятнатцатомъ вѣкѣ его разрушить, и выгнать изъ него всѣхъ жителей; но сїи защищались отъ нихъ весьма храбро и торжествовали храбростїю ихъ Шефа Мукабенкама, который принудилъ Араповъ оставить предпрїятое ими намѣренїе, и возвратиться безъ наималѣйшаго успѣха въ свое владѣнїе. Ахметъ сынъ его вступилъ по немъ въ правленїе, но умеръ еще въ цвѣтущей юности, не оставя по себѣ дѣтей. Магометъ, который былъ ближайшїй ему родственникъ, былъ признанъ за владѣтеля Дюбюдискаго. Во всякихъ случаяхъ сей Князь подавалъ знаки своея храбрости и благоразумїя: нра-

нравы его ни мало несходствовали съ безчеловѣчными людьми; онъ отъ всѣхъ ихъ отличился прїятностїю своего качества и любовїю къ своимъ подданнымъ; но безпримѣрная надмѣнность затмѣвала нѣсколько славу превосходныхъ его качествъ, и доводила его до опаснѣйшихъ случаевъ.

Съ самаго вступленїя своего во владѣнїе началъ онъ стараться о укрѣпленїи и украшенїи своея столицы: потомъ учредилъ онъ коммерцїю, которую умѣлъ сдѣлать цвѣтущею прїязнїю своею ко всѣмъ чужестранцамъ. Едва только получилъ онъ способы къ обогащенїю малаго своего владѣнїя, то началъ замышлять о распространенїи своихъ границъ, въ которыхъ былъ онъ весьма тѣсенъ. Онъ овладѣлъ многими горо-

родами на сторонѣ горы Атласъ, которая стоитъ къ Нумидіи, и разорилъ ихъ съ своимъ владѣніемъ. Шумъ о его храбрыхъ дѣйствіяхъ столько устрашилъ всѣхъ сосѣдей, что никто изъ нихъ не дерзнулъ возстать противъ него. Ободренъ будучи сими первыми столь щасливыми успѣхами, вознамѣрился слѣдовать своей фортунѣ, и стараться возвысить себя иждивеніемъ Зайда Короля Фесскаго, котораго владѣнія граничили съ его.

Сіе предпріятіе тѣмъ болѣе было опасно, что Заидъ былъ Князь весьма сильный, котораго армія ни мало не могла сравниться съ Магометовою; но сей не надѣясь ни на что иное, какъ только на свою храбрость, никакого не видѣлъ препятствія, котораго бы онъ не

не могъ превозмочь. Онъ увѣдомилъ о семъ своемъ намѣренїи главнѣйшихъ господъ Двора своего не столько для узнанїя, каковы ихъ были о семъ мысли, какъ для принятїя съ ними такихъ мѣръ, которыя были бы удобны къ исполненїю сего съ успѣхомъ.

Одинъ изъ сихъ придворныхъ, съ которыми онъ совѣтовалъ о семъ важномъ предприятїи, который еще служилъ при Мукабенкамѣ съ отличною вѣрностїю, и который имѣлъ благоразумїе соединенное съ правимъ сердцемъ, что весьма рѣдко бываетъ между придворными, тотчасъ почувствовалъ опасность сего прожекта, и всѣми силами старался отвратить отъ онаго Махомета. Онъ представлялъ ему, что онъ опровергнетъ всѣ законы единствен-

ственно для порядка общественнаго учрежденные, естьли наступитъ вооруженною рукою на владѣнія такого Государя, который съ нимъ живетъ въ мирномъ союзѣ, и отъ котораго онъ еще не получалъ никогда ни малѣйшей причины къ неудовольствію; да хотя и получитъ успѣхъ въ семъ не основательномъ предпріятіи, то не сдѣлаетъ оно ему ни малѣйшей славы для того, что нарушилъ неотлучную ея спутницу справедливость; и что напротивъ того еще получитъ ненависть отъ всѣхъ своихъ сосѣдей. „ Сей прожектъ, продолжалъ онъ, не только противенъ правиламъ справедливости, но и нимало не согласуется съ благоразуміемъ: „ Заидъ въ состояніи въ самое „ короткое время многочис-

„ лен-

,, ленную вооружить армїю, вы
,, же напротивъ того не имѣе-
,, те войска, какъ только деся-
,, тую долю въ разсужденїи его:
,, доходы же ваши не столько
,, велики, чтобы могли вы на-
,, нять ни нихъ чужаго войска.
,, Притомъ же я не вижу ни-
,, одного мѣста столь твердо
,, укрѣпленнаго, и столь запа-
,, снаго всякою провизїею,
,, чтобы могли вы безопасно
,, въ ономъ пробыть и выдер-
,, жать долгую осаду; и такъ
,, Заидъ скоро будетъ въ состо-
,, янїи удовольствовать свое
,, мщенїе. Чего остается вамъ
,, желать? Вы умѣли навести
,, страхъ на вашихъ непрїяте-
,, лей, привесть къ почтенїю
,, вашихъ союзниковъ, и къ обо-
,, жанїю народъ, который жи-
,, ветъ подъ вашими законами;
,, для чего не хотите вы на-

,, сла-

„ слаждаться въ тишинѣ пло-
„ домъ раченій вашихъ! Вы сре-
„ ди спокойствія найдете сла-
„ ву, которую почитаете вы
„ ничѣмъ инымъ не можно прі-
„ обрѣсти, какъ вдаваяся въ
„ опасности. Не пролитіемъ че-
„ ловьческой крови, но устро-
„ еніемъ благоденствія своихъ
„ подданныхъ достигаютъ вла-
„ дѣтели до того, что по нихъ
„ любезная память навсегда
„ остается „.

Магометъ, который имѣлъ отъ природы весьма доброе сердце, можетъ быть бы и послушалъ совѣта сего мудраго старика, но онъ былъ укрѣпляемъ въ своемъ опасномъ намѣреніи однимъ изъ тѣхъ надмѣнныхъ Министровъ, которые всегда еще прежде владѣтеля и народа получаютъ выгоды; для котораго спокойствіе есть гр-

голодное время, и котораго благополучїе основано на утѣсненїяхъ народныхъ. Онъ представлялъ легковѣрному своему Князю, что предпрїятое имъ намѣренїе напасть на Фесское королевство ни мало, ни не справедливо и ни опасно, и старался склонить на то своего владѣтеля доказательствами гораздо хитрѣйшими.

„ Королевства, говорилъ
„ онъ, принадлежатъ тѣмъ, ко-
„ торые имѣютъ довольно храб-
„ рости для завоеванїя, и до-
„ вольно благоразумїя для со-
„ храненїя оныхъ; для чего же
„ не предпринять вамъ противъ
„ Заида то, что онъ противъ
„ другихъ предпринимаетъ? Ма-
„ гометъ для того произведенъ
„ на свѣтъ, чтобы дать законы
„ всей Африкѣ; для чего не
„ искать ему распространенїя

„своего владѣнія? Трудности,
„которыя въ ономъ ему полагаютъ, не должны его ни
„мало отъ того удержать. Онъ
„дѣйствительно имѣетъ мало
„войска, но вмѣсто того оно
„все храбро и сильно. Впрочемъ Арапы весьма не довольны правленіемъ Заидовымъ, и
„готовы взявъ оружіе въ руки,
„съ вами соединиться. Можно
„легко сыскать убѣжище, въ
„которомъ бы выдерживать
„осады, завладѣвъ Тексаромъ,
„которой городъ утвержденъ
„гораздо крѣпче, нежели всѣ
„Заидовы города, и притомъ
„снабженъ всѣмъ какъ провизіею, такъ и амуниціею. Народъ же, продолжалъ онъ, котораго пользу долгъ велитъ
„наблюдать, найдетъ великія
„выгоды, когда исполнится намѣреніе храбраго и благоразум-

,, умнаго Магомета; въ рас-
,, пространенїи границъ госу-
,, дарства распространяется и
,, коммерцїя онаго, онѣ обога-
,, тятся, и тѣмъ избавятся
,, отъ ига, которое бы не пре-
,, минулъ рано или поздно
,, столь опасной сосѣдъ, какъ
,, Заидъ, на нихъ возложить.
,, Такъ разсудите, не справедли-
,, во ли только сїе возстанїе,
,, и не достойно ли только
,, труда, ибо прїятной отъ
,, онаго получатъ плодъ.

Сїи совѣты подкрѣпляемы будучи великимъ числомъ подлыхъ ласкателей, которые ничего инаго не знали, какъ только измѣны, превозмогъ перваго тѣмъ паче, что согласовались они съ склонностями Магометовыми. И такъ объявилъ онъ, что война будетъ съ Королемъ Фесскимъ непремѣнно,

и что первымъ дѣйствїемъ непрїятельства будетъ овладѣнїе Тексаромъ. Тотъ, который подалъ сей совѣтъ, говорилъ, что весьма легко и безъ всякой осады можно взять сїю крѣпость, нарядивъ въ крестьянское платье назначенныхъ къ оному солдатъ, которые при помощи сего обмана могутъ взойти и со всѣми нагорными жителями, которые имѣли обычай носить туда свои товары, и по продажѣ оныхъ закупать себѣ такїя вещи, кои были имъ нужны; что сїи солдаты соединятся потомъ подъ предводительствомъ искуснаго Шефа въ назначенномъ имъ мѣстѣ, и пользуяся симъ удобнымъ случаемъ, овладѣютъ гарнизономъ и всѣми фарпостами, и облегчатъ входъ войску, которое прислано будетъ къ нимъ въ прибавокъ. Сїе

Сіе предложеніе было весьма похвалено; Магометъ тотчасъ сдѣлалъ всѣ свои расположенія и наименовалъ того, который долженъ былъ быть предводителемъ. Но не взирая на всѣ его предосторожности, которыя принялъ онъ для того, чтобы ничего не было извѣстно непріятелю, тайна его была узнана, и скоро дошла до Заидовыхъ ушей. Онъ былъ приведенъ въ удивленіе, что союзникъ столь малосильной, какъ Магометъ, осмѣлился нарушить договоры, которые были между ими, и принять мысль сдѣлать ему тревогу. Онъ вознамѣрился отмстить ему столь строгимъ образомъ, чтобы онъ служилъ примѣромъ потомкамъ.

Онъ началъ впускать войско въ Тексаръ великимъ числомъ,

еломъ, и далъ правленіе надъ онымъ Офицеру, котораго вѣрность, способность и храбрость были ему уже довольно извѣстны. Онъ велѣлъ осматривать съ великою осторожностію и тщаніемъ всѣхъ тѣхъ, которые входили и въѣжжали въ сей городъ, и не впущать никого съ оружіемъ, или съ чѣмъ другимъ могущимъ способствовать Магометову предпріятію. Всѣ нужныя предосторожности для нарушенія Магометова намѣренія, которое состояло въ томъ, чтобъ напасть нечаяно на городъ, выставилъ Заидъ преужасную и многочисленную армію, съ которою и пошелъ онъ къ городу Дюбюди.

Магометъ, котораго мысли были захватить Короля Фесскаго, въ великое пришелъ за-

замѣшательство, когда увидѣлъ, что намѣреніе его было открыто Заиду. Тогда поздо уже было ему думать объ атаковании, но съ поспѣшностію надлежало помышлять объ защищеніи. Онъ въ весьма короткое время собралъ войска столько, сколько могъ, и овладѣлъ пригорками и площинами гораздо выгоднѣйшими для сопротивленія Заиду. Онъ скоро возъимѣлъ между переднею гвардіею частыя и сильныя сраженія, въ которыхъ Магометъ часто получалъ выгоды; но армія его была столь мала противъ Заидовой, что никакъ не возможно было ему выдержать баталіи. Онъ заперся въ городѣ Дюбюди, гдѣ его прибытіе навело на всѣхъ ужасный страхъ; жители не имѣли времени запастися потребными

для жизни человѣческой вещами: они въ самое то время видѣли себя подверженными опасностямъ осады и угрожаемыми голодомъ. И дѣйствительно, два дни спустя крѣпость была такъ отвсюду окружена непріятелями, что не было способа впустить въ городъ ни людей на помощь, ни пищи для продолженія жизни городскихъ жителей.

Заидъ объятъ будучи желаніемъ мщенія, вознамѣрился пользоваться безпорядкомъ, который царствовалъ тогда въ городѣ, и приступалъ къ оному съ великимъ усиліемъ. Магометъ, который не находилъ инаго способу къ спасенію, какъ только употребить всю свою храбрость, всякой день чинилъ сильныя выласки, которыя, поправдѣ сказать, дорого стоили

о-

осадителемъ. Но какъ онъ при оныхъ выласкахъ лишился наихрабрѣйшаго своего войска, то и былъ наконецъ принужденъ не выходить совсѣмъ изъ города, дабы чрезъ то не притти въ крайнее ослабленіе.

Едва прошло только двѣ недѣли, какъ уже весь городъ Дюбюди страдалъ гладомъ. Жалостной вопль и жалобы народа скоро дошли до Магомета. Онъ не могъ слышать ихъ безъ крайняго огорченія и терзанія совѣсти, и послалъ къ Заиду прося его оставить войну и заключить по прежнему миръ; но сей Князь, который преисполненъ былъ желаніемъ мщенія, съ презрѣніемъ откидывалъ всѣ чиненныя ему о мирѣ предложенія: не доволенъ будучи тѣмъ, что привелъ въ покорность своего непріятеля, желалъ

лалъ онъ лишать его жизни. Онъ велѣлъ стрелять по стѣнѣ изъ пушекъ съ такою жестокостїю, что не замедлили подѣлать превеликїя скважины. По учиненїи всѣхъ своихъ расположенїй для начатїя приступа, и по наименованїи Офицеровъ, которые долженствовали быть предводителями, объявилъ онъ, что первой, который успѣетъ поставить знамя свое на скважинѣ, будетъ отъ него сдѣланъ владѣтелемъ Дюслодискимъ, дабы выгода соединясь съ любовїю славы, сдѣлала атаку гораздо сильнѣйшею.

Магометъ вверженной въ отчаянїе старался возбудить въ своихъ солдатахъ ярость, воспоминая имъ непреклонность Заидову, который не хотѣлъ принять никакого предложенїя. Намѣренїе его было погребсти се-

себя подъ развалинами своея столицы; но рѣшась привлечь въ свое паденіе большую часть непріятелей своихъ, употребилъ онъ всѣ способы, какіе только можно вообразить, чтобъ сдѣлать приближенія къ стѣнѣ гораздо трудными, и велѣлъ сдѣлать позади скважинъ довольное число ретраншаментовъ удобно могущихъ остановить осадителей, когда они приближатся.

Какъ пришелъ тотъ часъ, въ которой назначено было сдѣлать приступъ, то войско его приближилось въ хорошемъ порядкѣ съ храбростію, которая, казалось, обѣщавала имъ побѣду. Осадители тотчасъ пустили на нихъ воинской градъ, который сдѣлалъ переднія шеренги весьма рѣдкими; однакожъ не могъ ихъ совсѣмъ разрушить.

Магометъ, который былъ на скважинѣ, ободрялъ всячески солдатъ своихъ, дѣлая имъ наставленія, и подавая собою примѣры. Онъ съ толикою смѣлостію вдавался во всѣ опасности, что тѣ, которые его окружили, не преминули ему подражать. Онъ велѣлъ спускать сверьху стѣнъ великое число камней и бревенъ изрядной величины, которыя летѣвъ давили все то, что попадалось имъ въ проходъ.

Заидъ имѣлъ столь многочисленную армію, что легко было ему исправлять свои потери; вмѣсто убитыхъ и раненыхъ тотчасъ занимали мѣста свѣжіе солдаты: и такъ не взирая на всѣ усилія, какія они дѣлали, чтобъ не впустить въ городъ, не могли вос-

пре-

препятствовать взобраться имъ на верьхъ стѣнъ. Тутъ-то уже пошло страшное кровопролитїе, и Заидъ не могъ притти къ желаемому концу, какъ потерявъ тутъ наилучшее свое войско.

Какъ скоро послѣднїй изъ сихъ ретраншементовъ былъ осиленъ, то по нѣкоторому сигналу, которой далъ Магометъ, и о которомъ дано было отъ него знать всѣмъ еще прежде, притворились его солдаты, что хотятъ спасаться бѣгствомъ: осадители почитая тогда, что уже они конечно прїобрѣли побѣду, пустились за нимъ въ погонь безъ наималѣйшей осторожности, и попали въ сѣти, которыя разставилъ для нихъ Магометъ.

Тогда Магометово войско, которое бѣжало притворнымъ о-

образомъ, сдѣлало оборотъ, и соединясь съ другимъ, которое было въ тайномъ мѣстѣ, наступили на Зидово столь удобно и съ такою жестокостїю, что они не могли сдержать сего послѣдняго предпрїятїя; они были обхвачены со всѣхъ сторонъ, и принуждены были искать спасенїя въ бѣгѣ, но ничто не избѣгло отъ рукъ побѣдителя Магомета; ибо прочїе, которымъ не удалось умереть отъ шпаги, были свергнуты съ верьхушекъ градскихъ стѣнъ.

Заидъ приведенъ будучи въ великую ярость, видя исторгаему у себя побѣду, которую онъ непремѣнно надѣялся получить, сдѣлалъ въ своемъ первомъ движенїи предложенїе учинить новой приступъ; но войско его въ такое приведено бы-

было малодушїе, что наилучшїе его Офицеры и друзья говорили ему, что сїе предпрїятїе весьма опасно, и принудили его принять намѣренїе ожидать удобнѣйшаго случая.

Это правда, что Магометъ въ сей день прїобрѣлъ много славы; но то было ему весьма горестно, что потерялъ онъ половину своего войска, и онъ не могъ скрыть отъ себя того, что вторая осада подобная той, которую онъ испыталъ, совсѣмъ истощитъ его силу, и будетъ онъ принужденъ видѣть плачевныя дѣйствїя жалостнаго происшествїя. Естьлибы онъ тушъ опасался только лишиться своей собственной выгоды, то бы онъ ни мало не сумнился и ни мало бы не устрашился умереть съ оружїемъ въ рукахъ; но опасался онъ и помы-

мышлялъ о нещастныхъ Дюбюдискихъ жителяхъ, которыхъ видѣлъ онъ подверженными всѣмъ свирѣпостямъ, какихъ только можно ожидать отъ величайшей ярости озлобленнаго и умученнаго войска.

Хотя и сей одинъ разсудокъ былъ довлненъ для принужденія его прибѣгнуть къ непріятелю и просить милосердія, но онъ еще имѣлъ и другой, которой казался ему не менѣе ужаснымъ. Опустошенія гладомъ причиняемыя были весьма велики: и хотябы храбрость его, и его войско, которое осталось у него, сдѣлало его въ состояніи противиться новымъ приступамъ, которые осаждающіе намѣревались чинить, но и тогда не возможно было бы ему долѣе противиться непріятелю. Ничего инаго

на улицахъ не видно было, какъ тѣла мертвыя и испущающія послѣднее издыханіе. Въ домахъ вездѣ слышны были жалостные вопли. Дѣти умирали въ рукахъ своихъ матерей прося у нихъ пищи, которой они сами были лишены. Всѣ улицы наполнены были мертвыми или умирающими; наконецъ половина жителей уже лишилась жизни, а другая имѣла нужду въ наискорѣйшей помощи. Магометъ сжалясь на сіе столь плачевное зрѣлище, которому онъ былъ причиною, принялъ твердое намѣреніе принести себя въ жертву для избавленія остатка нещастныхъ Дюбюдискихъ жителей.

Онъ вышелъ изъ городу и безъ наималѣйшаго сомнѣнія пришелъ въ лагерь къ Королю Фесскому, гдѣ онъ не былъ ни

кѣмъ

кѣмъ признавъ за Магомета; онъ велѣлъ доложить о себѣ Князю, называя себя посланникомъ владѣтеля Дюбюдискаго: Заидъ согласился дать ему аудїенцїю. Онъ старался привести его въ жалость, дѣлая ему плачевную картину состоянїя, въ которое ввержены были жители города Дюбюди, и представляя ему отъ Магомета наисильнѣйшїя увѣренїя отъ Магомета въ чистосердечномъ его раскаянїи, примолвилъ онъ, что для исправленїя его проступка онъ готовъ былъ согласиться на все, что только потребуютъ, лишь бы только сохранить городъ отъ разоренїя.

Заидъ будучи чрезмѣрно злобенъ на Магомета, отвѣчалъ ему, что онъ прежде согласїя на миръ требуетъ одной пре-

ми-

лиминарной статьи, которая состоитъ въ томъ, чтобъ принесли къ нему Магометову голову. Сколь объявленіе сіе ужасно ни было, но не могло однакожъ поколебать мужества Магометова: ,, Исполняйте те-
,, перь ваше мщеніе, сказалъ
,, онъ Заиду, бросившись къ его
,, ногамъ; вы видите предъ со-
,, бою кающагося, того неща-
,, стнаго человѣка, котораго
,, вы съ великою жидностію же-
,, лаете лишить жизни. Весь-
,, ма щастливымъ я себя почи-
,, таю, естьли потерявъ жизнь
,, свою, могу спасти моихъ под-
,, данныхъ, которыхъ бѣдствія
,, никто иной причиною, какъ
,, я ,,. Заидъ наполненъ будучи ужасомъ и удивленіемъ, нѣсколько минутъ былъ въ великомъ смущеніи, не зналъ и самъ что предпринять: но наконецъ при-

примѣрЪ МагометовЪ убѣдилЪ его быть великодушнымЪ: онЪ поднялЪ его превознося хвалами, и не только далЪ ему жизнь, но еще и возвратилЪ ему всѣ его владѣнія, которыя онЪ соединя, сдѣлалЪ королевство; а дабы сдѣлать между собою тѣсной навсегда союзЪ дружества, хотѣлЪ онЪ, чтобЪ двѣ дочери, которыя онЪ имѣлЪ, вышли за мужЪ за двухЪ сыновей МагометовыхЪ.

КОНЕЦЪ.

